

О НЕОБХОДИМОСТИ АКТИВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ РЕФИНАНСИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В ИЗМЕНИВШЕЙСЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

С.В. Соловьева
ведущий научный сотрудник ИПР РАН, к.э.н

Материалы VII международной научно-практической конференции: «Современные концепции научных исследований». Москва, 30-31 октября 2014. Евразийский союз учёных (ЕСУ). №7 (15) 2014. С. 18-20

В статье анализируются основные макропоказатели экономического роста России за последние годы с позиции проведенных в стране либеральных реформ. Исследуются особенности российской инфляции. Сделан вывод о гипертрофированном развитии финансового сектора экономики. Предлагается ряд мероприятий, направленных на оптимизацию взаимодействия финансового и реального секторов экономики.

По некоторым оценкам динамика промышленного производства России последних лет четко делится на четыре периода: докризисный бум (май 2005 г. – декабрь 2007 г.), кризисный спад (за семь месяцев, с июля 2008 г. по январь 2009 г., производство упало на 14%), восстановительный рост (февраль 2009 г. – декабрь 2010 г.), и, наконец, затухающий рост – с начала 2011 г. по настоящее время [8]. «Все докризисные годы Банк России выполнял свою главную функцию организации денежного предложения с точностью до наоборот – вместо создания денег занимался их изъятием из экономики. По сути, он свел свою миссию к поддержанию курса доллара, скупая его на внутреннем рынке и перекачивая затем приобретенную валюту в кредитование дефицита бюджета США. Правительство дополняло эту политику перекачиванием туда же около четверти налоговых доходов» [7, стр. 136]. В 2013 г. все макроэкономические показатели показывают понижающую динамику по отношению к текущему периоду, за исключением производства сельскохозяйственной продукции (6,2%). Темп роста ВВП составил 1,3%, промышленного производства 0,4%, инвестиций в основной капитал – 0,2% [11, стр.41-42]. По всей видимости, Россия переходит на горизонтальную траекторию развития, чему способствует также слабый темп восстановления агрегированного спроса, разрушенного кризисом. Главной причиной системного спада российской экономики является жесткая финансово-денежная политика, направленная на борьбу с инфляцией посредством сжатия денежного предложения экономике и образования чрезмерных финансовых резервов. Тезис монетаристов о победе над инфляцией, как необходимым условии роста инвестиций, был опровергнут опытом многих стран, в том числе и России. Инфляция, которая в России носит, главным образом, немонетарный структурный характер, не реагировала на манипуляции с денежной массой, зато чутко улавливала изменения тарифов. По оценкам Росстата 20% прироста инфляции в 2012 г. «обеспечило» повышение тарифов на транспорт и ЖКХ. Президент указал на необходимость ограничить рост тарифов инфраструктурных монополий темпом роста инфляции за предыдущий год [9]. Есть предложения полного временного замораживания тарифов естественных монополий. Структурная природа инфляционных процессов в России послужила причиной формирования экономической спирали: «сокращение бюджетных расходов с целью снижения темпов инфляции ведет к спаду производства, спад производства сокращает налоговую базу бюджета, уменьшение доходной части

бюджета не позволяет проводить активную политику реструктуризации экономики, вынуждает сокращать финансирование образования, здравоохранения, социальных программ поддержки малообеспеченных слоев населения. Ужесточение политики расходов федерального бюджета приводит к сокращению его доходов, что требует нового витка сокращения расходов и т.д.» [10, том 2, стр. 200]. Либеральные реформы привели к тому, что при наличии огромных финансовых резервов реальный сектор экономики, особенно предприятия 2-ого эшелона, испытывают постоянный финансовый голод. Банки обслуживают, главным образом, финансовые перетоки крупных монополий. Анализ Баланса ЦБ РФ за ряд лет (с 2006 г. по 2013 г.) приводит к следующим выводам [1]. Большая часть активов Баланса, представленная средствами, размещенными у нерезидентов, и ценными бумагами иностранных эмитентов, депонируется на зарубежных счетах: в 2006 г. – 92%, в 2007 г. – 94,4%, в 2008 г. – 92,6%, в 2009 г. – 71,3%, в 2010 г. – 80,3%, в 2011 г. – 85,5%, в 2012 г. – 76,7%, в 2013 г. – 70,4%. Кредиты и депозиты, формирующие внутренний спрос, составляют незначительную долю в общей величине активов: в 2006 г. – 0,5%, в 2013 г. – 15,3%. Стремление создавать и приумножать финансовые резервы, которые якобы служат страховкой в случае наступления кризиса, является частью либеральной доктрины, когда предпочтительнее резервировать в зарубежных банках, чем тратить на развитие собственной экономики. Как известно, развитые страны поступают прямо наоборот. Например, США вместо формирования резервов осуществляют политику «количественного смягчения». В России из-за слабого развития системы рефинансирования банки предпочитают занимать деньги на рынке межбанковских кредитов МБК, где сосредоточена большая часть банковских резервов. В период кризиса 2008-2009 годов ЦБ РФ принял срочные адекватные меры по расширению системы рефинансирования коммерческих банков. Был существенно увеличен список принимаемых в залог ценных бумаг и положено начало беззалоговому кредитованию. Однако финансовую помощь получили, главным образом, государственные банки, а система рефинансирования до сих пор доступна ограниченному числу банков. Процентная политика, вопреки ожиданиям экономических субъектов, остается неизменной – величина ключевой ставки и процентных ставок по основным операциям предоставления настолько высоки, что не позволяет развиваться кредитованию реального сектора экономики. В условиях санкций, а также по причине замораживания пенсионных накоплений и неразвитости российского фондового рынка, регулятор становится серьезным источником ликвидности для банков. По прогнозам ЦБ РФ до конца 2014 г. спрос банков на ликвидность составит 1,8–2,4 трлн. руб., общий объем задолженности банков по операциям рефинансирования к концу 2014 г. достигнет 6,3–6,9 трлн. руб. [2]. Банки заложили регулятору почти 90% имеющегося на рынке обеспечения. Дешевые средства от ЦБ РФ получают, главным образом, государственные банки. Например, в 2014 г. Сбербанк привлёк субординированный кредит от ЦБ РФ в размере 200 млрд. руб. на «финансирование активных операций» [3]. Введенные против России санкции запрещают российским компаниям привлекать на западных рынках долгосрочный капитал, а резидентам – приобретать долговые обязательства и ценные бумаги российских государственных банков. В санкционном списке США – ВТБ, Банк Москвы, Россельхозбанк, Газпромбанк, Внешэкономбанк. В список ЕС, наряду с перечисленными попали Сбербанк и Российский национальный коммерческий банк. Государственные банки и компании надеются на помощь государства. Россельхозбанк, к примеру, рассчитывает на допэмиссию в размере 50 млрд. руб. и на покупку государством его привилегированных акций на 25 млрд. руб. В России существует двухуровневая банковская система. Между ЦБ РФ и коммерческими банками имеется «амортизирующая» прослойка, состоящая из

небольшого числа крупных системообразующих банков, в капитале которых участвует государство, и ряда олигархических банков. Учёные ЦЭМИ АН СССР и ИПР РАН в своих работах неоднократно обосновывали целесообразность создания в России трёхуровневой банковской системы (ЦБ РФ, коммерческие банки, Инвестиционный банк). Новому банку отводилась роль долгосрочного кредитора инвестиционных проектов по причине постоянного недостатка долгосрочных средств для предприятий реального сектора экономики. Однако созданный Российский банк развития РБР, в силу своей маломощности не вошедший в сотню крупнейших российских банков, не мог осуществлять возложенные на него задачи. Было создано еще несколько банков развития, но они оказались неспособны освоить выделенные государством средства, используя их на нецелевые нужды. Функции Банка развития выполняет ВЭБ (Внешэкономбанк), крупнейшая государственная корпорация, которая сама нуждается в докапитализации. ВЭБ ведёт переговоры о получении рефинансирования в ЦБ РФ под инвестпроекты, кредиты экспортёрам и нерыночные активы [4]. По данным ЦБ РФ на 1 апреля 2014 г. внешний долг госбанков составил 134 млрд. долл., из них 117 млрд. долл. приходится на валютные операции. Госкомпаниям должны 113 млрд. долл. В российской экономике не хватает долгосрочных ресурсов, что усугубляется неразвитостью фондового рынка и невозможностью, вследствие санкций, занимать кредиты в зарубежных банках. Показательна структура источников финансирования инвестиций в основной капитал. Если в Советском Союзе главным источником служили бюджетные средства, а кредиты составляли не больше 10%, то в рыночной экономике на первое место вышли собственные средства (30-40%), бюджетные ассигнования сократились до 20%, а удельный вес долгосрочных кредитов остался на уровне 9-10%. Для сравнения: доля банковских кредитов в США составляет 40%, в ЕС – в среднем 42-45%, в Японии 65%. В соответствии с либеральной доктриной государство сокращает своё присутствие в экономике, в то время, как развитые страны его наращивают по причине невозможности финансирования крупных экономических проектов исключительно с помощью частного капитала. Возвращение крупных нефтегазовых и энергетических российских компаний на внутренний рынок способствовало увеличению банковских корпоративных портфелей. Но ситуация на кредитном рынке в общем ухудшилась из-за ужесточения залоговой политики и требований к должникам.

Политика регулятора определяется Федеральным Законом от 10 июня 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банк России)» [12].

В целях борьбы с инфляцией ЦБ РФ повысил ключевую ставку до 7,5% в апреле 2014 г. и до 8% в июле 2014 г.

Недавно введенная ключевая ставка (ставка недельного репо) – процентная ставка по операциям предоставления ликвидности и абсорбирования ликвидности на аукционной основе на срок 1 неделя. Она является основным индикатором денежно-кредитной политики и принимается на основе оценки инфляционных рисков и перспектив экономического роста. Ставка рефинансирования СР – инструмент денежно-кредитного регулирования, с помощью которого ЦБ РФ влияет на процентные ставки различных сегментов финансового рынка. С введением ключевой ставки значение СР и раньше невысокое, в связи со слабым развитием системы рефинансирования, признано второстепенным, и будет приведено к значению ключевой ставки с 1 января 2016 г. Упорная борьба с немонетарной инфляцией монетарными методами приводит не к снижению инфляции, а к росту рублевых ставок по кредитам, повышая их недоступность для предприятий и компаний, что в свою очередь замедляет экономический рост. К примеру, Сбербанк в июне 2014 г. поднял рублёвые ставки на 1-2 процентных пункта. Дороговизна денег ЦБ РФ является

причиной дороговизны операций РЕПО. Расширение сферы рефинансирования касается исключительно крупных государственных банков. Для остальных средства ЦБ РФ по-прежнему недоступны. Кредитный портфель сокращается не только у средних банков. К примеру, банк «Возрождение» основную долю прибыли получил не от кредитных, а от торговых операций [5].

Учитывая, что российская промышленность не перевооружалась с 60-х годов XX века, денежными властями принято решение о создании в 2014 г. Национального фонда поддержки промышленности на льготных условиях. В свою очередь ЦБ РФ будет рефинансировать коммерческие банки под инвестпроекты на срок до трех лет с условием госгарантии и с перспективой расширения такого рефинансирования [6]. МЭР предлагает пересмотреть бюджетное правило, увеличив дефицит бюджета до 2% (вместо 1%). По сути это означает увеличение расходов за счёт резервов. Россия перешла на дефицитное финансирование государственных расходов. В проекте бюджета на трехлетку 2015 – 2017 гг. дефицит запланирован на уровне 0,6% от ВВП.

Провал реформы во всех секторах экономики (электроэнергетика, структура собственности, ЖКХ, наука, образование, социальная политика) приводит к выводу о необходимости смены модели развития экономики, формирования целенаправленной экономической политики и эффективной финансовой системы, в том числе, банковского сектора.

Для преодоления негативных тенденций необходимы радикальные меры, направленные на оптимизацию взаимоотношений финансового и реального секторов экономики.

С целью активизации инвестиционной деятельности целесообразно повысить роль государства в качестве прямого или косвенного инвестора, так как государственные инвестиции (расходы), по нашему мнению, являются тем фактором, который может «запустить» поток частных инвестиций. Прямое участие государства в экономике заключается в софинансировании государственных программ и формировании институтов развития, косвенное – в расширении механизма рефинансирования реального сектора под залог обязательств государства и платежеспособных предприятий. Основным каналом денежной эмиссии должно стать приобретение центральным банком РФ государственных долговых обязательств. Важно также существенно увеличить объемы внутреннего кредитования посредством снижения процентных ставок, насыщения банковской системы «длинными» деньгами и гарантирования возврата заемных средств.

На пленарном заседании Государственной Думы еще в апреле 2013 г. Э. Набиуллина заявила, «что при выборе политики Центральному банку необходимо найти правильный баланс между задачей обеспечения стабильности и устойчивости и задачей развития, что от снижения инфляции доступность кредитов автоматически не вырастает, в связи с чем нужно развивать систему рефинансирования коммерческих банков, чтобы они получали доступ к ликвидности».

«Экономическое чудо» быстрого восстановления разрушенных войной стран Западной Европы стало возможным благодаря механизму рефинансирования коммерческих банков под векселя промышленных предприятий, которые переучитывались центральными банками этих государств. Столь же стремительный послевоенный подъем Японии был обеспечен дешевыми кредитными ресурсами, создававшимися государственной кредитно-финансовой системой на основе долгосрочных сбережений граждан. Сегодняшний рост экономики Китая питается эмиссией кредитных ресурсов, предоставляемых под низкий процент на цели модернизации производственных предприятий также через государственные банки» [7, стр. 137].

Намеченный Президентом рост экономики в 5-6% возможен в случае существенного роста кредитования нефинансового сектора экономики за счёт частичного распечатывания резервов, смягчения денежно-кредитной политики и резкого увеличения государственных инвестиций в инфраструктурные проекты.

Список литературы

1. Бюллетени банковской статистики с 2006 г. по 2013 г. М.: ЦБ РФ
2. Ведомости № 108 от 19 июня 2014.
3. Ведомости № 121 от 8 июля 2014.
4. Ведомости № 71 от 22 апреля 2014.
5. Ведомости № 158 от 28 августа 2014.
6. Ведомости № 53 от 27 марта 2014.
7. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М. Экономика. 2010.
8. С. Журавлев, А. Ивантер. Предпоследняя надежда. Эксперт № 29 от 22-28 июля 2013. С. 15-19.
9. Е. Обухова, Е. Огородников. Всё ради роста. Эксперт № 25 от 24-30 июня 2013. С. 42-43.
10. Петраков Н.Я, Избранное в 2-х томах. М.-СПБ. 2012.
11. Россия в цифрах. М.: Росстат, 2014. С. 41-42.
12. Соловьева С.В. Антиинфляционная политика Центрального банка РФ и проблемы экономического роста //Региональные проблемы преобразования экономики. № 6, Махачкала. 2014. С. 6-10.